

Р. П. ДМИТРИЕВА

О текстологической зависимости между разными видами рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха

Этот цикл произведений, более известный в научной литературе по названию одного из них — Сказанию о князьях владимирских, широко представлен в рукописной традиции как в виде самостоятельных списков, так и в составе родословных и летописных статей. Содержание его на протяжении всего XVI в. использовалось в конкретных политических целях — для утверждения престижа великокняжеской власти как в самом Русском государстве, так и в международной практике. А. Л. Гольдберг наглядно показывает, как генеалогическая линия данного рассказа ставила русских представителей в один ряд с западноевропейскими династиями.¹

Естественно, что произведение такого большого политического значения со временем изменялось. Однако текстуальная близость между всеми вариантами этого рассказа вполне ощутима, поэтому историю происхождения каждого из них прежде всего необходимо выводить из их текстологической взаимосвязи.

Послание Спиридона-Саввы, на мой взгляд, является еще тем не достаточно совершенным оригиналом, который положил начало всем последующим переделкам. Сказание о князьях владимирских первой редакции — одна из наиболее ранних переделок, предпринятая с целью придать произведению такой вид, в каком можно было его использовать в официальной политической практике. Все остальные варианты этого цикла имеют в своей основе или Послание, или Сказание, либо оба этих текста, — с включением дополнений по другим источникам.²

Против моей концепции о первоначальности текста Послания Спиридона-Саввы выступил А. А. Зимин,³ который связывает появление этого произведения с коронованием внука Ивана III Дмитрия и первоначальным вариантом его считает текст в Чудовской рукописи (ГИМ, собр. Чудовское, № 264; далее: ПА). А. Л. Гольдберг высказывает иную точку зрения на текстологическую зависимость между произведениями этого цикла.⁴ Он отрицает первичность текста ПА, но в то же время и не признает авторства за Спиридоном-Саввой. А. Л. Гольдберг выдвигает свою гипотезу об авторе первоначального варианта. Среди аргументов, позволяющих

¹ А. Л. Гольдберг. К истории рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха, — см. в настоящем издании, с. 204—216 (далее будут указаны лишь страницы).

² Эта точка зрения высказана была мною в книге: Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях владимирских. М.—Л., 1955 (далее: Дмитриева. Сказание.).

³ Об этом см. в статье А. Л. Гольдберга (с. 214).

⁴ Далее для обозначения названий произведений цикла используются условные обозначения, принятые в статье А. Л. Гольдберга «К истории рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха».

ему связывать написание оригинала с именем дипломата Д. Герасимова, интересным представляется привлечение материалов о сношениях Русского государства с Тевтонским орденом. А. Л. Гольдберг отмечает совпадения в перечислении прусских городов Гданьск, Торунь, Марборок и Хвоиница в русских дипломатических документах 1520 г. и в интересующих нас произведениях. Кстати, следует отметить, что во второй части ПСС использованная (в Родословии литовских князей) легенда о Гедимине восходит к преданию, известному по прусским хроникам XV в.⁵ Поэтому отразившийся в ПСС интерес к историческим и политическим проблемам Тевтонского ордена едва ли следует объяснять только дипломатическими переговорами 1520-х годов. На мой взгляд, предположение А. Л. Гольдберга о Дмитрие Герасимове как авторе первоначального варианта рассказа о происхождении русских князей от Августа не имеет серьезных оснований. Дипломат Д. Герасимов в 20-х годах XVI в. при составлении произведения политического характера не мог допустить такой промаха, как признание ведущей роли тверских князей в политических событиях XIV—XV вв. (вторая часть рассказа, посвященная родословию литовских князей). Для Спиридона-Саввы же обращение к материалам немецких хроник и включение в произведение такого анахронизма, как упоминание о тверских князьях, вполне естественно, — оно объясняется его биографией. После Царьграда Спиридон подвизался в Литве, где его очень плохо приняли, родом он был из Твери, а в 20-е годы не мог уже вполне гибко реагировать на политические события, так как был стар и жил в заточении.

Притязания Спиридона-Саввы на авторство этого рассказа, высказанные им самим,⁶ подтверждаются также текстологической зависимостью дошедших вариантов рассказа.

Для первоначальной истории цикла наибольший интерес представляют четыре варианта: 1) Послание Спиридона-Саввы (ПСС); 2) Сказание о князьях владимирских первой редакции (СКВ); 3) текст в составе летописных записей по рукописи БАН, собр. Арх., Д, № 193 (РА); 4) Повесть о разделении вселенной Августом, или Чудовская повесть (ПА).

Необходимо подчеркнуть, что при сопоставлении вариантов рассматриваются как единое целое обе части произведения: и рассказ, касающийся происхождения русских князей, и повествование о родословии литовских князей. Во всех четырех названных вариантах рассказа обе эти статьи следуют одна за другой и изменениям подвергаются обе части рассказа. Поэтому при установлении текстологической связи между данными вариантами учитываются особенности текста той и другой статьи в каждом из рассматриваемых произведений.

В отличие от А. А. Зимина, который первоначальным текстом цикла считает ПА, А. Л. Гольдберг признает, что ближе всех оригиналу текст в ПСС. Однако он его воспринимает как переработку, наиболее полно сохраняющую текст не дошедшего до нас оригинала. Чтения ПСС, приведенные А. Л. Гольдбергом как вторичные, на основании которых отрицается авторство Спиридона, на самом деле нельзя признать безусловно вторичными («необратимыми»).

⁵ Józef Wolff. Rod Gedimina. Kraków, 1886, s. 6.

⁶ Слова вступления ПСС «Слышание мое, еже потребовал еси от нас своим писанием и нашими чернецы, ищущи от нас некими прежних лет ото историка Ханаонова предела» можно понимать, видимо, по-разному. Толкование их А. Л. Гольдбергом как требование от Спиридона-Саввы копирования уже имеющегося произведения не является обязательным. Я воспринимаю их как обращение к нему с заказом на сочинение с определенной темой. Каким был основной письменный источник Спиридона, для нас остается неизвестным, но его Послание положило начало всем остальным произведениям на эту тему.

Главным аргументом, по мнению А. Л. Гольдберга, в пользу того, что ПСС является только одной из переработок не дошедшего до нас оригинала, служит то, что якобы в ПСС не упомянуто о родственной связи между императором Августом и Прусом, в то время как все произведение посвящено теме генеалогической связи русских князей с Августом через Пруса.⁷

Однако это не совсем верно. При первом упоминании имени Пруса в ПСС действительно ничего не сказано о родственной связи его с Августом. Но ниже, в речи Гостомысла («... да послете в Прусскую землю мудра мужа и призовите князя от тамо сущих родов римска царя Августа рода») и в упоминании о Рюрике как о князе «суща от рода римска царя Августа»,⁸ эта мысль высказана достаточно определенно и четко. В заключительных строках своего рассказа о происхождении русских великих князей Спиридон снова подчеркивает, что «царству их начяток» — от Августа. Почему в ПСС не сказано о родственной связи Пруса с Августом при первом упоминании имени Пруса, можно объяснить по-разному. Вероятнее всего, автор допустил нечеткость в изложении, чтобы не быть стилистически однообразным, так как он уже несколько раз в этой части текста использовал слова «сродник» и «брат». Таким образом, этот пример можно воспринимать скорее как нечеткость выражения авторской мысли, чем как безусловное доказательство вторичности текста в целом. Последующие редакторы совершенствовали текст, уточняя историческую достоверность известий и улучшая политическое звучание произведения. В том числе — обратили внимание и на эту деталь, постарались сильнее подчеркнуть родственную преемственность Пруса от Августа, назвав первого братом Августа.

Кстати, надо заметить, что и по форме изложения, и по содержанию весь отрывок о разделении вселенной Августом построен довольно примитивно и, вопреки кажущейся исторической конкретности, не является достоверным и восходящим к определенному историческому документу.

Перечисленные правители, которым Август раздавал свои владения, не только не находились в родственной связи с ним, но и (многие из них) не были реально существовавшими историческими лицами.

Первым в этом ряду Спиридон называет Патрикья, который якобы был поставлен царем Египта. В Хронике Амартола под этим именем упоминается пруснийский епископ, действовавший в I в., во времена правления империей Титом.⁹ Вторым упомянут Августалий, как брат Августа, которого последний определил властодержцем Александрии. Появление этого имени, по всей видимости, было обусловлено все тем же знакомством Спиридона-Саввы с Хроникой Амартола, где об Августалии говорится как об епархе александрийском, жившем в V в.¹⁰

Названный Спиридоном в качестве властодержца Сирии Кириней действительно во времена Августа был воеводой Сирии при царе Ироде.¹¹ В хронографах 1512 г. и западнорусском о Киринее говорится как о лице, руководившем государственной переписью в царствование Августа.¹²

⁷ См. статью А. Л. Гольдберга, с. 211.

⁸ Дмитриева. Сказание, с. 162.

⁹ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнеславянском переводе, т. I. Пг., 1920, с. 304.

¹⁰ Там же, с. 381.

¹¹ В. М. Истрин. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе, кн. X. Одесса, 1912, с. 3.

¹² ПСРЛ, т. XXII, ч. I. СПб., 1911, с. 233; ч. II. Пг., 1914, с. 50. Имя Кириней как исторического лица широко было известно по хронографии XVI в. Поэтому надо считать, что упоминание о нем в СКВ было опущено случайно. Пропуск этот, скорее всего, объясняется однообразием фразеологии всего отрывка — повторами слов «властодержец», «постави», «положи». В ПА и РА этого пропуска нет.

Ирод Антипатр Асколонитянин, игравший видную роль в Иерусалиме во времена Августа, — тоже хорошо известное в русской хронографии XVI в. историческое лицо.¹³

Происхождение имени Евлагерда мне установить не удалось, но «земля Асия» (Азия, Асийская страна), которая, по словам Спиридона-Саввы, была отдана Евлагерду, в хрониках упоминается неоднократно. Названные ниже в тексте ПСС правители Илирик и Пион не являются историческими лицами, а созданы фантазией Спиридона. Илирия, или Илирик, — это географическое название области, расположенной по течению Дуная.¹⁴ Да и, по словам самого Спиридона, Илирик получил правление землями «в повершиа Истра».¹⁵ Пионами в Хронографе 1512 г. называется племя угров.¹⁶ Спиридон это первое обозначение племени угров использовал как собственное имя их правителя («И Пиона постави в Затоцех Златых, иже ныне наричютца Угрове»)¹⁷.

На примере эпизода деления вселенной Августом видно, как свободно Спиридон комбинировал и исторические сведения, относящиеся к разным эпохам и просто вымысел для создания историко-политической концепции. Такое слишком свободное обращение Спиридона-Саввы с историческими именами и фактами или иными нетрадиционными терминами и названиями в дальнейшем редакторы в некоторых случаях пытались устранить.

Именно некоторые из этих нетрадиционных и не повторяющихся в остальных вариантах цикла упоминаний в ПСС А. Л. Гольдберг склонен считать добавлениями Спиридона, свидетельствующими о вторичности его варианта по отношению к не дошедшему до нас оригиналу. Эти чтения — действительно отличительная черта ПСС, но ни одно из них не служит доказательством первичности или вторичности текста в ПСС. На мой взгляд, изменение текста шло обратным путем. Стремясь сделать произведение доступным для официальной практики, редакторы заменяли нетрадиционные формулировки и названия общепринятыми и распространенными в XVI в. Подобно сообщению Спиридоном-Саввой прозвища Святослава Игоревича — «Легкы» (о котором как о вторичном чтении в ПСС говорит А. Л. Гольдберг) так же необычно в ПСС сказано и о Ироде — «Ирод Антипатров от Аманит». В хронографической литературе XVI в. о нем везде говорится одинаково — «Ирод, Антипатров, Асколонитянин».¹⁸ Сообщение о нем во всех других вариантах рассказа об Августе, кроме ПСС, следует этой общепринятой традиции. Еще раз подчеркиваю, что данные особенности ПСС не решают вопроса о первичности или вторичности его текста.

Однако в ПСС имеются особенности, на основании которых можно сделать заключение, что во всех остальных редакциях текст по отношению к ПСС является вторичным. Прежде всего — это относится к началу произведения, где рассказывается о разделении вселенной между сыновья-

¹³ У Спиридона вместо прозвища «Асколонитянин» стоит «от Аманит», об этом см. ниже.

¹⁴ Это название неоднократно упоминается в хронографах (ПСРЛ, т. XXII, ч. I, с. 188, 273, 278, 354, 392, 406; ч. II, с. 9, 91).

¹⁵ Обозначение Дуная Истром в Хронографе 1512 г. встречается неоднократно (ПСРЛ, т. XXII, ч. I, с. 301, 328, 363).

¹⁶ ПСРЛ, т. XXII, ч. I, с. 368 («Пиони, глаголемии угри»).

¹⁷ Дмитриева. Сказание, с. 162.

¹⁸ Источники этих оригинальных чтений в ПСС неясны. В Палее (по ркп. собр. Погодина, № 1435, л. 413) об Ироде сказано: «Ирод же Асколонитянин, сын Антипатров, идумеанин родом и матери же Кюприады, свободимыя от Аравиа». На этот текст Палея обратил мое внимание О. В. Творогов. Искренне благодарю его как за это сведение, так и за другие консультации по хронографической литературе.

ями Ноя.¹⁹ Разговор пойдет главным образом о соотношении между ПСС и СКВ. Текста о разделении земель между потомками Ноя ПА не содержит, а об особенностях редакции РА будет сказано несколько ниже.

Спиридон-Савва в своем вступлении говорит о том, что от него потребовали изложения событий «со историком Ханаонова предела, рекомом от Арфаксадова, первого сына Ноева, рожденного по потопе».²⁰ Как увидим далее, Спиридон в своем изложении и отдает предпочтение пределу Ханаона. Эта вступительная фраза ПСС перешла и в СКВ. Однако в дальнейшем об Арфаксаде, сыне Ноя, в СКВ ни разу не упоминается.

Главное различие между ПСС и СКВ заключается в том, что, по версии Спиридона, предел Хама (или сына его Ханаона)²¹ Ной передал своему четвертому сыну, Арфаксаду, а в СКВ этот предел перешел к сыну Сима, тоже Арфаксаду.²²

Последующее изложение событий и имен, вплоть до Птолommeев, за исключением небольших отклонений, связанных все с тем же именем Арфаксада, и в ПСС, и в СКВ почти совпадает текстуально. Задача заключается в решении вопроса — о котором из Арфаксадов шла речь в оригинале.

Спиридон, согласно первоначальному замыслу, вселив Арфаксада, сына Ноя, в предел Ханаона (речь идет о Египте), перечисляет лиц, царствовавших там: Месрем, Хус, Сеостр. Это перечисление он прерывает некоторыми известиями о пределах Афета и Сима. Касаясь предела Сима, Спиридон говорит о сыне Сима Арфаксаде, а также о Гандуварии, которого называет правнуком этого Арфаксада. Затем он снова возвращается к истории Египта и опять упоминает о Сеостре.

В СКВ о Месреме и Хусе и о пределе Афета говорится точно так же, как в ПСС. Но сообщение о сыне Сима Арфаксаде здесь исключается, так как о нем речь шла выше, в связи с делением земель между сыновьями Ноя. Последующий текст о Гандуварии совпадает с ПСС. Но устранение в СКВ упоминания об Арфаксаде, сыне Сима, изменило генеалогическую зависимость перечисленных далее имен. Гандуварий оказался правнуком Фарсиса (Фариса), а не Арфаксада, тем не менее упоминание о том, что он жил в пределе Сима, осталось (правда, были исключены слова «прародителя своего»). В результате в целом о Гандуварии в СКВ оказались противоречивые сведения: он — потомок Афета, но живет в пределе Сима.

П С С

И Афету излишася племена от вечерних стран даже до полунощия. И встанет некий начальник из рода того именем Фарсис в Калаврийских странах и созда град в имя свое. Имяше же и Сим, сын Ноев, сын именем Арфаксад. От его же рода правнук его именем Гандуварий, сей первый написа астрономию в Асирии в пределах Симовех, прародителя своего.

С К В

Афету же излишася племена от северных стран даже и до полунощия. И встанет некий начальник того же рода именем Фарис в Калаврийских странах и созда град во имя свое именем Арфакса. Правнук же его именем Гандуварий, сей первый написа астрологию в Асирии в пределах Симовех, и по сем Сеостр.²³

Противоречивость текста СКВ, обусловленная внесением изменений в связи с именем Арфаксада, свидетельствует о его вторичности по отношению к тексту ПСС. Обращение к хронографическому материалу еще раз

¹⁹ Соотношение этих текстов ПСС и СКВ рассмотрено в книге: Дмитриева. Сказание, с. 62—64.

²⁰ Там же, с. 159.

²¹ И в ПСС, и в СКВ этот предел одинаково называется по имени сына Хама «Ханаоновым пределом».

²² Спиридон-Савва здесь оригинален, ни в каких источниках Арфаксад, сын Ноя, не упоминается, СКВ придерживается версии Библии.

²³ Дмитриева. Сказание, с. 159—160, 172.

подтверждает, что текст менялся в СКВ, а не в ПСС. В Виленском хронографе о Гандуварии сохранились следующие сведения: «В лета же от племени Арфаксадова обретется муж некий мурин мудр индианин астроном именем Гандуварий, иже исписал първее в Индиох астрономию».²⁴ Сообщение о Гандуварии в ПСС и СКВ одно и то же и очень близко тексту Виленского хронографа. Различия в содержании ПСС и СКВ определяются только окружающим контекстом (известия о самом Гандуварии не менялись). Виленский хронограф тоже подтверждает, что текст менялся в СКВ, так как в хронографе прямо говорится о том, что Гандуварий — потомок Арфаксада, а не Фариса, как сообщает СКВ. Спиридон-Савва обращался к первоисточнику, а редактор СКВ, внося свои изменения, не смог сохранить историческую точность в передаче родословной Гандувария.²⁵

Отклонения в СКВ от первоисточника, появившиеся в результате правки текста оригинала (ПСС), наблюдаются и в известиях о Сеостре. По сведениям Виленского хронографа, Сеостр (Феост) правил в Египте после Ермия (Гермеса), который появился в Египте во времена царствования Местрема (Месрема).²⁶ Спиридон именно этой версии и придерживается в изложении начальной истории Египта. Противоречивость сведений СКВ, начавшаяся с Гандувария, коснулась и Сеостра. Он в СКВ назван прямым потомком Гандувария, который жил в пределе Сима. Но далее СКВ продолжает изложение известий о Сеостре, точно следуя ПСС, как о правителе Египта (в пределах Ханаона).²⁷

РА является компилятивным сочинением. В рассказ о делении земель между потомками Ноя редактор РА, как и редактор СКВ, включает текст, взятый из Библии: «И истрезве Ное от вина, и разуме, елико сътвори ему сын его менший, и рече: „Проклят буди Хам, раб будет братома своима“». Но в следующем предложении он излагает текст в редакции ПСС, хотя в СКВ соответствующее место читается ближе к библейскому тексту.²⁸ В вопросе об Арфаксаде составитель РА поступил по-своему. Вначале он, как и редактор СКВ, назвал его сыном Сима. Во втором случае, когда в СКВ исключено упоминание о нем, составитель РА назвал Арфаксада сыном Ноя. Но так же, как и редактор СКВ, составитель РА не избежал противоречий в изложении дальнейшего содержания. Говоря о Гандуварии как о потомке Арфаксада, сына Ноя, он не убрал упоминания Спиридона о том, что Гандуварий написал «астрономию в Асирии в пределах Симовех, прародителя своего».²⁹ Из этой фразы сле-

²⁴ В. М. И с т р и н. Александрия русских хронографов. М., 1893, с. 329 (в ркп. — л. 31 об.).

²⁵ Надо заметить, что это отклонение от исторического источника является именно оплошностью редактора СКВ. Во всех трех вариантах рассказа (СКВ, ПА и РА) по сравнению с ПСС наблюдается стремление редакторов уточнить текст на основании летописных и хронографических источников (эту особенность редактирования в ПА и РА отмечает и А. Л. Гольдберг).

²⁶ В. М. И с т р и н. Александрия русских хронографов, с. 332 (в ркп. — л. 33 об.).

²⁷ А. Л. Гольдберг истолковал эту часть рассказа только как историю рода Сима (с. 204). Надо признать это переложение содержания неточным. А. Л. Гольдберг не может отрицать, что в СКВ упоминается и Афет, и один из его потомков — Фарис. Спиридон-Савва родоначальником Месрема и Хуса называет Арфаксада, сына Ноя, но дальнейшее изложение в основном посвящает Ханаонову пределу — истории египетских правителей, хотя и упоминает о пределе Сима и о пределе Афета. В СКВ родоначальником Месрема и Хуса назван Арфаксад, сын Сима, но далее речь идет так же, как и в ПСС, в основном о пределе Ханаона.

²⁸ БАН, собр. Арх. Д, № 193, л. 389. А. Л. Гольдберг указывает на близость здесь РА библейскому тексту, но не отмечает еще большей близости к нему СКВ (с. 212).

²⁹ БАН, собр. Арх. Д, № 193, л. 389: «От Арфаксадова же рода, сына Ноева, правнук его имянем Гандуварий; сей первые написа астрологию в Асирии в пределах Симовех, прародителя своего».

дует, что Гандуварий происходит от Сима, но это противоречит предыдущей фразе, так как если Арфаксад является сыном Ноя, то его потомки не имеют отношения к Симу.

Следует отметить, что замена сыновей Ноя и Сима в РА, в отличие от СКВ, не исказила изложения сведений о Сеостре — о нем, согласно ПСС и хронографам, говорится как о потомке Месрема и о царе Египта.

Таким образом, наличие варианта РА показывает, что стремление убрать упоминание о четвертом сыне Ноя в переложении библейской легенды вполне естественно. Но в то же время правка РА свидетельствует о том, что вариант СКВ не удовлетворял редактора РА и тот искал свои пути согласования содержания рассказа с существующей исторической литературой.

Сопоставление второй части рассказа — родословия литовских князей — по всем названным четырем вариантам также позволяет установить отдельные факты, которые подтверждают, что ПСС — оригинал, легший в основу всех остальных вариантов цикла.

Говоря о борьбе за великокняжеский стол между сыновьями и внуками Гедимина, Спиридон-Савва приводит такие данные, которые во многом не согласуются с известиями и литовских хроник, и русских летописей.

Не буду перечислять всех отклонений и неточностей в повествовании Спиридона-Саввы, остановлюсь только на тех из них, которые помогают уяснить взаимосвязь между разными вариантами данного цикла произведений.

По версии Спиридона-Саввы, в результате спора за великокняжеский стол между Наримантом, Евнутием и Ольгердом последний уехал в Орду.³⁰ По свидетельству литовских хроник, после Гедимина в Вильне сел Евнутий, против него выступили Ольгерд и Кестутий, Евнутий был пленен, в Вильне вместо него сел Ольгерд.³¹ Русские летописи о борьбе за власть между сыновьями Гедимина сообщают следующее: «Того же лета (6853) створися в Литве замятня велика: изгони город Вилно Алгерд с братом Кестутием, и князь великий Евнутий перевержеся чресь стену и бежа в Смоленск, а Наримонт бежа в Орду к цесарю».³²

Из сопоставления названных источников следует, что Спиридон-Савва плохо знал конкретные факты этой борьбы за виленский стол.

Неточные отрывочные сведения Спиридона о борьбе за власть между сыновьями Гедимина и в СКВ, и в ПА, и в РА были заменены одним и тем же текстом, заимствованным из статьи «Начало государей литовских».³³ Разница между РА, с одной стороны, и СКВ и ПА — с другой, заключается в том, что в СКВ и ПА сохранилось упоминание о Евнутии, идущее от ПСС («Евнут же вселися идеже ныне Вильна»),³⁴ а в РА — нет. Поэтому утверждение А. Л. Гольдберга, что отрывок из «Начала государей литовских» впервые был включен именно в РА, требует доказательств.³⁵

³⁰ Дмитриева. Сказание, с. 168.

³¹ ПСРЛ, т. XVII. СПб., 1907, с. 71—72. Эти же сведения приведены в литовской летописи; БАН, собр. Арх. Д., № 193, в которой переписан также текст РА.

³² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, с. 358.

³³ См. об этом в статье А. Л. Гольдберга (с. 212). По мнению М. Е. Бычковой, этот иной вариант родословия литовских князей в родословные книги был включен в 40-х годах XVI в. (М. Е. Бычкова. Отдельные моменты истории Литвы в интерпретации русских генеалогических источников XVI в. — В кн.: Польша и Русь. М., 1974, с. 369).

³⁴ Дмитриева. Сказание, с. 180, 203.

³⁵ А. Л. Гольдберг считает, что текст из статьи «Начало государей литовских» был включен в РА ввиду особого интереса редактора РА к потомкам Нариманта (с. 212). Упоминание о Евнутии в СКВ и ПА свидетельствует о слиянии двух источников:

Борьбу Кейстута за виленский стол Спиридон передал также в искаженном виде: он говорит о вражде между Кейстутом и Скиргайлом.³⁶ На самом деле Кейстут выступил против Ягайла, к которому перешло великое княжение после Ольгерда.³⁷ Спиридон ошибается, подменяя имя Ягайла Скиргайлом. Кроме того, он называет Скиргайла братом Кейстута, следовательно, считает его (что неверно) сыном Гедимина. Скиргайло был сыном Ольгерда. Необходимо подчеркнуть, что это не случайная ошибка. Спиридон и ранее, при перечислении сыновей Гедимина, говорит о Скиргайле как о его сыне (вместо Люборта).

Отметим, что как и в первой части своего рассказа, так и здесь, Спиридон допускает фактические ошибки, но логических противоречий в ходе изложения истории Литовского княжества у него нет. Он хотя и не точен, однако последователен.

Текст ПСС о борьбе Кейстута за великокняжеский стол полностью и без изменений использован и в СКВ, и в ПА. В том и другом произведении, как и в ПСС, Скиргайло ошибочно назван сыном Гедимина. Наличие этой фактической ошибки подтверждает вторичность текста ПА по отношению к ПСС. Выясняется это следующим образом. Имя Скиргайла в ПА упомянуто не два раза, как в ПСС и СКВ, а три. В третьем случае он назван не сыном Гедимина, а, как и соответствует действительности, сыном Ольгерда (среди сыновей Ольгерда от первого брака). Дело в том, что в ПА по сравнению с ПСС и СКВ сделано добавление в перечислении сыновей Ольгерда.³⁸ Противоречивость в фактических сведениях о Скиргайле свидетельствует о том, что в ПА был использован дополнительный источник, из которого пополнился список сыновей Ольгерда.

Составитель РА оказался более осмотрительным. Он контролировал содержание рассказа о литовских князьях при помощи краткого литовского летописца, который переписан был в той же рукописи;³⁹ он устранил фактические ошибки, допущенные Спиридоном, и избежал упомянутых выше оплошностей СКВ и ПА. Прежде всего в перечислении сыновей Гедимина заменил имя Скиргайла на Люборта.

Начальный этап борьбы за власть между сыновьями Гедимина составитель РА передал так же, как СКВ и ПА, — текстом, заимствованным из «Начала князей литовских». Но далее он не последовал за редакторами СКВ и ПА, которые сохранили содержащий фактические ошибки текст ПСС о борьбе между Кейстутом и Скиргайлом. Вместо этого он переписал

редактор не отдавал себе отчета в том, что вселиться в Вильне — и означает получить великокняжеский стол (сведения из ПСС), а о том, что великокняжеский стол занял Ольгерд, он сказал здесь же, заимствовав это из «Начала государей литовских».

³⁶ «Скиргайло же з братом своим с Кестутом сътвориша себе селение при некоем озере за 20 верст от Вилны. И уби Скиргайло брата своего Кестута. Сын же Кестутов Витовт избежа в немци и тамо събра дружину себе и, пришед от немец, уби дядю своего Скиргайла и два сына его» (Дмитриева. Сказание, с. 168).

³⁷ Русские летописи об этом говорят так: «В то же лето (6889) бысть мятежь в Литве, богу поущишю на них гнев свой: всташа сами на ся, и убиша князя велика Кестутя Гедиминовича, и бояр избиха; а сын его Витовт побеже в немце и много зла створи Литовьской земли, подъял бо быше Кестутий княжение под Ягайлом» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, с. 378).

³⁸ ПСС и СКВ приводят список сыновей Ольгерда только от второго брака. В ПА он тоже сохранен. Между прочим, надо отметить, что этот список у Спиридона-Саввы содержит грубые фактические ошибки. Например, в этом списке упомянут Олелко Киевский. На самом деле у Ольгерда не было сына с таким именем. Под прозвищем Олелька известен внук Ольгерда Александр Владимирович, который владел Киевом в 1443—1455 гг. Эта ошибка перешла и в СКВ, и в ПА (в последнем он назван Олегом Киевским).

³⁹ Текст летописи опубликован: Г. Б о г у с л а в с к и й. Сокращенная Литовская летопись начала XVI в. — Смоленская старина, вып. 1, ч. II. Смоленск, 1911, с. 1—19.

из упомянутого летописца перечисление уделов, полученных сыновьями Гедимины после вокняжения в Вильне Ольгерда. Точно так же составитель РА поступает и с перечислением сыновей Ольгерда. У Спиридона этот список неполон и неточен. СКВ его повторяет. ПА следует за СКВ, но дополняет его перечислением сыновей от первого брака. РА дает полный и точный список, заимствуя его из упомянутого уже краткого литовского летописца (тот же список приведен и в «Начале государей литовских»).

Таким образом, составитель РА, устраняя ошибки предыдущих редакторов, дает более точные, хотя и более скудные сведения о литовских князьях. Он меняет текст Спиридона в тех случаях, когда сведения явно неверны. Способ работы этого редактора сравнительно прост — он устраняет весь текст, содержащий фактические ошибки, заменяя его отрывками из другого источника. Но подобный компилятивный характер работы помогает нам сделать выводы о взаимоотношениях РА с другими произведениями этого цикла. Можно утверждать, таким образом, что РА не был промежуточным этапом между ПСС, с одной стороны, и ПА и СКВ — с другой.⁴⁰ Если РА устраняет ошибку Спиридона о Скиргайле, то невероятно, чтобы СКВ и ПА ее снова восстанавливали.

Изложенные выше сравнения ПСС с другими произведениями этого цикла позволяют утверждать, что ПСС послужил оригиналом для всех других дошедших до нас переделок этого рассказа. Тексты СКВ, ПА и РА вторичны по отношению к ПСС. Однако в какой же зависимости они находятся друг к другу? Рассматриваемые произведения, передавая в целом общее содержание, расходятся в некоторых деталях и подробностях, при этом РА и ПА занимают промежуточное положение — многими чтениями РА более близок ПСС, а ПА — СКВ. Собственно это и заметил А. Л. Гольдберг, судя по излагаемым им выводам. На самом же деле взаимосвязь между ними сложнее.

Берусь утверждать, что СКВ восходил непосредственно к ПСС, без РА и ПА в качестве промежуточных звеньев. Доказательством этого служит несовершенство переделки в СКВ, которую пытались исправить редакторы РА и ПА.

Составитель СКВ ввел в свой текст ряд конкретных дат (о походе Августа в Египет — 5457 г., крещении Руси — 6496 г.). Особенно много дат включено в родословие литовских князей. Составитель СКВ, меняя упоминание о тверских князьях сведениями о московских, пользовался при этом летописным материалом. Однако конкретные даты он проставлял, основываясь на данных, приведенных у Спиридона. Дата вокняжения Витена — 1322 (6830) г., проставленная в СКВ, ошибочна. Уже в 1316 г. Витену наследовал Гедимин. Эта ошибочная дата появилась на месте слов Спиридона: «В лета великого князя Александра Михайловича».⁴¹ Появление именно 6830 года можно объяснить только тем, что составитель СКВ, учитывая названные слова Спиридона-Саввы, пользовался летописью, в основе которой лежал Московский свод. В московском летописании под этим годом впервые упоминается об Александре Михайловиче как самостоятельно действующем князе.⁴² О получении им великого княжения в 6834 г. (Тверской сборник⁴³) в Московском своде не упомянуто.

⁴⁰ См. иную точку зрения у А. Л. Гольдберга, рассматривающего РА как воспроизведение в основных чертах текста второй редакции рассказа, предшествующей ПА (с. 211—213).

⁴¹ Дмитриева. Сказание, с. 166.

⁴² ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, с. 167.

⁴³ ПСРЛ, т. XV. М., 1965, с. 415.

Появление даты — 6830 г. в СКВ объяснимо только при наличии прямой зависимости СКВ от ПСС. Только исходя из содержания ПСС можно было поставить эту дату. ПА в данном случае не мог служить источником для СКВ, ибо дает точную дату вокняжения Витена (6801 г.), а весь текст, относящийся к этой дате, не содержит никаких упоминаний ни о тверских, ни о московских князьях.

РА подтверждает этот ход рассуждений. Составляя свою компиляцию, редактор РА привел дату — 6835 г., оставив в тексте обоснование ее — «в лета великого князя Ивана Даниловича Володимерьскаго и Московскаго и в лета великого князя Александра Михайловича Тверскаго».⁴⁴ Ярлык на великое княжение Александр Михайлович получил в 6834 г., а Иван Данилович — в 6836 г.

Составитель ПА, имея перед собой данный текст в переработанном виде (СКВ), в котором не было упоминания о тверских князьях и речь шла только о литовских князьях, естественно, должен был заменить явно ошибочную дату в этом тексте на точную дату вокняжения Витена.

Появление в СКВ следующей даты (6825 г.) было определено сообщением в ПСС о том, что Александр Михайлович Тверской отпущен из Орды на великое княжение. Меняя имя тверского князя на московского, составитель СКВ должен был выбрать или Юрия Даниловича, или Ивана Даниловича. Первый получил ярлык в Орде до Александра Михайловича, второй — после. Предпочтение он отдал Юрию Даниловичу, известиями о нем и был заменен текст ПСС.

Выбор даты 6849 г.⁴⁵ был обусловлен следующим. Спиридон-Савва, заканчивая рассказ об Александре Михайловиче, сообщил о его смерти и отметил, что в то же время умер и Гедимин. Александр Михайлович умер в 6847 г., а Гедимин — в 6849 г. Редактор СКВ поставил дату — 6849 г., так как именно в этом году московский князь Семен Иванович получил ярлык на великое княжение.

Как раз на этом отрывке хорошо видно, насколько редактор СКВ находился в зависимом положении от своих источников: он не может соблюсти хронологической последовательности. Под 6849 г. он сначала сообщает о Семене Ивановиче, и здесь же, несколько ниже, говорит о том, как Иван Данилович освободил Нариманта из татарского плена. Хронологическая последовательность должна быть обратной: Семен Иванович получил великое княжение после смерти Ивана Даниловича. Последовательность изложения здесь зависит от последовательности использования разных источников.

Появление даты 6858 г. объясняется очень легко. Спиридон-Савва после описания борьбы за литовский стол сообщил о Михаиле Александровиче и о его разногласиях с литовскими князьями, которые, по словам Спиридона, завершились браком Ольгерда с тверской княжной Ульяной. Составитель СКВ заменил весь этот текст летописной статьей 6858 г.⁴⁶ Как и в других случаях, дословное следование источнику делает содержание в целом недостаточно четким. Внимание редактора СКВ летописная статья 6858 г. привлекла главным образом сообщением о браке между Ольгердом и Ульяной, о чем говорилось и в ПСС. Редактор СКВ перенес из нее в свое произведение все, что касалось литовских князей, в том числе и обращение Ольгерда к московскому князю по поводу его брата

⁴⁴ БАН, собр. Арх. Д, № 193, л. 410.

⁴⁵ Многие списки СКВ здесь приводят ошибочные даты (ГБЛ, собр. Волк., № 572, ГПБ, собр. Кир.-Белоз., № 27/1104 — 6859 г., ГПБ, Q. IV. 497—6059 г.; ГПБ, O.IV.21—6858 г.).

⁴⁶ ПСРЛ, т. XXIII. СПб., 1910, с. 109.

Корияда. Но по тексту СКВ остается неясным, чем было вызвано это обращение. В летописи в более ранней статье сообщалось о том, что Семен Иванович выкупил из Орды Корияда.

ПА здесь полностью следует за СКВ; составитель РА принял версию СКВ о браке Ольгерда с Ульяной через посредство Семена Ивановича, но не включил в свое произведение сообщения о Корияде.

Таким образом, появление некоторых дат в СКВ можно объяснить только исходя из того, что при написании его был использован текст ПСС, а не какое-либо другое произведение на эту тему. Наличие в руках редактора СКВ текстов РА или ПА не позволило бы ему допустить многих исторических и логических неточностей. И, в свою очередь, некоторая дополнительная правка в РА и ПА отдаляет их от ПСС больше, чем СКВ.

О прямой зависимости СКВ от ПСС свидетельствует и еще один пример. Это касается сведений, куда были посланы Бореик и Гедимин для собирания дани.

П С С: «Посла Бореика некоего на Волынскую землю и на Киевскую. . . Посла же и сего Гегиминика с седмью сыны его об сю страну Немиа». ⁴⁷

С К В: «Посла убо сего Гегименика на Волоскую землю и на Киевскую и обь сю страну Меньска. . . И с ним посла некоего мужа славна именем Бореика». ⁴⁸

П А: «Посла убо и сего Гегиминика на Киевскую землю и на Волыньскую и от ту страну Днепра. . . И с ним посла сынов его, даже и некаего мужа славна именем Бореика». ⁴⁹

Р А: «И посла Бореика некоего именем на Волынскую землю и на Киевскую. . . Тако же посла и сего Гегиминика и с седмью его сыны обь сю страну Немна». ⁵⁰

Из сопоставления текстов видно, что РА полностью следует за ПСС, где говорится, что Бореик был послан на Волынь и на Киевскую землю, а Гедимин — в бассейн р. Немана. Редактор СКВ, выдвинув на первое место Гедими́на, отправил его собирать дань во всех перечисленных в ПСС землях — и западных, и юго-западных. ПА, как и СКВ, на первое место ставит Гедими́на, но говорит о сборе дани только в юго-западных землях (в бассейне р. Днепра).

Путь такого значительного отклонения в содержании ПА от ПСС объясняется наличием промежуточного этапа в ходе изменения текста — через СКВ. Первичность чтений ПСС здесь очевидна, Спиридон последователен, он говорит о Гедимине как об одном из вассалов тверского князя, которого последний отправил для сбора дани в бассейн р. Немана, в район исконной территории Литовского княжества. В СКВ на первое место выдвинут Гедимин, а о Бореике сказано как о его помощнике, и, таким образом, владения Гедими́на оказались значительно расширенными за счет земель Бореика, при этом Неман был переименован в Минск. В ПА упоминание о западных землях исчезло совсем, так как Минск был переименован в Днепр. Предположить, что в СКВ меняли текст на основании ПА, можно только при наличии одновременного обращения редактора СКВ к ПСС как к дополнительному источнику. В какой же зависимости от ПСС и СКВ находятся тексты РА и ПА?

ПСС и РА имеют целый ряд общих чтений, отсутствующих в ПА и СКВ («и Августалия александрийска», «и кацию», «и исмирну с многими благовонными цветы индийския земли съставлену, и ливан от злата ара-

⁴⁷ Дмитриева. Сказание, с. 167.

⁴⁸ Там же, с. 179.

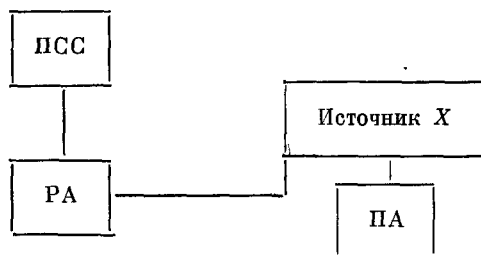
⁴⁹ Там же, с. 202.

⁵⁰ БАН, собр. Арх. Д, № 193, л. 410—410 об.

войска трома смешения имат», «от того часа»).⁵¹ Все, что касается Александра Михайловича Тверского, в РА сказано так же, как в ПСС. В ПА и СКВ вообще отсутствует упоминание о нем. Наличие этих чтений в РА свидетельствует о том, что составитель РА, независимо от ПА и СКВ, непосредственно обращался к тексту ПСС.

В то же время в ПА есть два заимствования из ПСС, которых нет ни в РА, ни в СКВ: 1) некоторые фразы и отрывки текста об отпадении римской церкви («Благочестивому же Коньстянтину Маномаху от таковых вещей во мнозе печали сушу. И собирается сабор повелением царьским по благословению святайшаго потриарха Кир Илия»; «даже и до нижайших чинов, сиречь попов и дьяконов»; «И от тех времен и доньне лытают» и отрывок текста, посвященный папе Формосу); 2) фраза из родословия литовских князей — «сатвориша себе селение». Однако надо отметить разницу между названными выше чтениями в РА и этими. Тексту с общими чтениями ПСС и РА (отсутствующими в ПА и СКВ) в ПА соответствует текст по СКВ. Здесь же в первом случае параллельный текст в РА отсутствует, во втором текст в РА не дан по СКВ, а заимствован из третьего источника. Имея в виду эти соображения, мы не можем утверждать, что редактор ПА самостоятельно вторично обращался к тексту ПСС. Дело в том, что имеется целый ряд мелких чтений ПСС, которые одновременно встречаются и в ПА, и в РА и отсутствуют в СКВ. Поэтому и отмеченные выше два чтения ПСС, сохранившиеся в ПА, мы должны причислять к последним.

Таким образом, остается сделать следующее предположение: редакторы РА и ПА не самостоятельно сводили воедино тексты ПСС и СКВ, а обращались к основному общему источнику, в котором сочетались уже чтения ПСС и СКВ. В целом этот общий источник был ближе СКВ, но имел отдельные вкрапления из текста ПСС, отсутствующие в СКВ.

О существовании этого общего источника (X) свидетельствует следующее обстоятельство. ПА и РА имеют на протяжении всего текста некоторые общие небольшие чтения, которых нет ни в ПСС, ни в СКВ («постави», «по словеси его», «в лето 6370», «скончася» — о Гедимине, «в руце иноплеменником», «И бысть у Олгерда от первыя жены пять сынов», «божиею милостию», «в лето 6885»).

Эти чтения носят двойкий характер. Одни из них являются мелкой стилистической правкой. Из чтений этого рода следует обратить внимание на фразу «в руце иноплеменником». Эта фраза входит в отрывок, заимствованный из «Начала государей литовских». Однако появление этого чтения здесь определено не непосредственно «Началом», где в данном месте читается «в руцы татаром», а через текст СКВ, в котором татары названы «иноплеменники».

⁵¹ Здесь и далее отдельные чтения всех четырех произведений цит. по кн.: Дмитриева. Сказание, с. 159—181, 196—205, и по ркп.: БАН, собр. Арх. Д., № 193, лл. 389—392 об., 410—413.

Три чтения носят характер исторической справки — вставлены две даты (вояжирование Рюрика, дата смерти Ольгерда) и упомянуто о 5 сыновьях Ольгерда от первого брака.

Этот общий источник ПА и РА более полно отразился в ПА (не считая отсутствующего начала в нем). В ПА имеется ряд чтений, общих с СКВ, которые отсутствуют в РА, но во всех этих случаях РА соответственное место передает либо по ПСС, либо по дополнительному третьему источнику. Таким образом, этот общий источник РА и ПА в целом ближе СКВ, но в некоторых случаях предпочитает чтения ПСС. В отличие от ПСС и СКВ в него были включены некоторые дополнительные сведения.

О существовании этого неизвестного по рукописям варианта данного цикла свидетельствует текст родословия литовских князей, включенный в Новгородскую IV летопись по списку Дубровского (ГПБ, F. IV. 238).⁵² Сопоставление текста по рукописи Дубровского и ПА в известной степени может уточнить представление об особенностях этого варианта. Оно показывает идентичность текстов списка Дубровского и ПА, за исключением небольших отступлений. Список Дубровского передает не все индивидуальные чтения ПА, — в таких случаях он следует за СКВ. Отклонения эти несущественны. Наиболее интересным для нас является сохранение в списке Дубровского чтения СКВ «об сю страну Менска» вместо «от ту страну Днепра» в ПА (см. об этом выше).

Таким образом, ПА представляет собой сложную контаминацию текстов разных вариантов цикла, посвященных одной и той же теме. Прежде чем текст принял тот вид, который дошел до нас в Чудовской рукописи (ПА), он сопоставлялся по крайней мере с двумя вариантами, сверялся по хронографу (имеется в виду начало ПА⁵³), уточнялся по летописным источникам, из которых было заимствовано несколько дат и включены сведения о борьбе за великокняжеский стол между Юрием Даниловичем Московским и Дмитрием Михайловичем Тверским,⁵⁴ внесена некоторая стилистическая правка.

Сводный характер работы составителя РА обнаруживается с первого предложения, которым начинается родословие литовских князей: «В лета великого князя Ивана Даниловича Володимирьскаго и Московскаго и в лета великого князя Александра Михайловича Тверскаго».⁵⁵ Первая фраза здесь взята из СКВ, вторая — из ПСС. Как уже говорилось выше, РА представляет собой компиляцию, составленную на основании ПСС, особого варианта СКВ (общего источника ПА и РА), заимствований из краткого литовского летописца. Кроме того, в рассказ о происхождении русских князей здесь включен отрывок типа родословия, в котором перечислены русские князья от Рюрика до Владимира Мономаха.⁵⁶

Работа составителя РА не заключалась только в сведении воедино нескольких источников. Внесенная им при этом правка свидетельствует о вдумчивом отношении к содержанию, о стремлении включить в свое произведение достоверные факты. Проведенное им сопоставление разных

⁵² Текст опубликован: ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. 2, Л., 1925, с. 477—478, 480—482.

⁵³ См. об этом в статье А. Л. Гольдберга (с. 213).

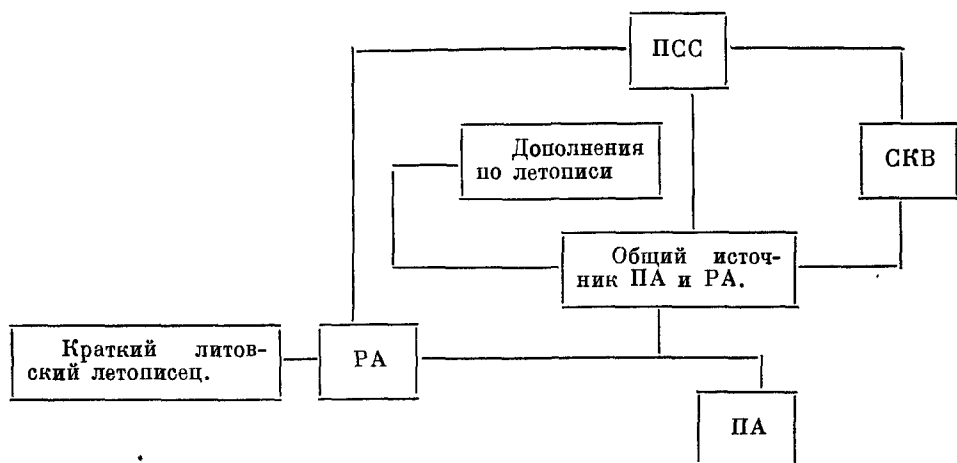
⁵⁴ В летописи по списку Дубровского эти события изложены близко к ПА (ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. 2, с. 478). Близость эту можно объяснить заимствованием текста в летопись из общего источника ПА и включенного в летопись родословия литовских князей.

⁵⁵ БАН, собр. Арх. Д, № 193, л. 410.

⁵⁶ Первая часть РА, посвященная русским князьям, от второй, посвященной литовским князьям, в рукописи отделена родословием великих князей московских, удельных и боярских родов.

вариантов цикла с дополнительными материалами позволило ему в некоторых случаях действительно уточнить исторические данные.⁵⁷

Учитывая все особенности упомянутых вариантов цикла, взаимосвязь между ними можно изобразить в виде следующей стеммы.

На основании приведенных выше доводов нельзя согласиться с концепцией А. А. Зимина о первичности текста в варианте ПА и о возникновении его в связи с коронацией внука Ивана III Дмитрия, как и нельзя принять предложенную А. Л. Гольдбергом историю возникновения разных вариантов этого цикла. Варианты РА и ПА не могли быть промежуточными звеньями между оригиналом и СКВ, взаимоотношения между ними были более сложными. Таким образом, у нас нет оснований не верить сообщению Спиридона-Саввы о том, что именно он является автором первоначального варианта рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха.

⁵⁷ В ГБЛ, собр. Румянцева, № 349, и ГПБ, ф. IV. 264, использован текст родословия литовских князей из РА (изд.: ПСРЛ, т. XVII, с. 603—605).